

4 INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ МЕЖДУНАРОДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МРНТИ 10
УДК 343.593
JEL K 14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-4-48-58>

В.Ф. ЛАПШИН,*¹

Д.Ю.Н., доцент.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

Н.Н. КЕМОВА,²

соискатель.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Югорский государственный университет,

г. Ханты-Мансийск, Россия

²Академии ФСИН России,

г. Рязань, Россия

ХУЛИГАНСКИЙ МОТИВ КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В современной уголовно-правовой теории не достигнуто единство мнений об оптимальном и необходимом количестве средств дифференциации уголовной ответственности. Поэтому перечни видов квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, все еще находятся в процессе формирования. Хулиганские побуждения – достаточно распространенный мотив совершения преступления, однако до настоящего времени не рассматривается как одно из отягчающих наказание обстоятельств, что порождает условия для отступления от принципа справедливости при назначении наказания за совершенное преступление. Цель исследования заключается в обосновании признания обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления из хулиганских побуждений. Признание хулиганского мотива обстоятельством, отягчающим наказание, позволит систематизировать его использование в качестве и квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, и обстоятельства, установление которого предполагает повышение степени строгости избираемых мер уголовной ответственности. Это будет способствовать вынесению справедливых судебных решений. Доказано, что любое преступление, совершенное из хулиганских побуждений, характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Если состав преступления не включает в себя хулиганские побуждения в качестве квалифицирующего признака, то этот мотив должен учитываться при назначении наказания. Результаты исследования могут использоваться для исследований в области средств дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Представленное в работе обоснование может быть учтено при подготовке законопроекта о дополнении ст. 63 Уголовного кодекса России (далее – УК) еще одним обстоятельством, отягчающим наказание.

Ключевые слова: хулиганские побуждения, квалифицирующие признаки, обстоятельства, отягчающие наказание, средства дифференциации уголовной ответственности.

Введение

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности наряду с общеправовыми и отраслевыми принципами представляют собой базовые начала построения уголовного права и ключевые ориентиры для его применения. Должная оценка общественной опасности деяния, достаточной для его криминализации, учет типовых особенностей личности преступника, сопоставление социальной ценности различных объектов уголовно-правовой охраны – все эти и многие другие обстоятельства должны обязательно учитываться при формировании положений уголовного законодательства [1, с. 999]. Они не только фиксируют границы «преступного и непроступного» поведения, но и позволяют обеспечить разграничение всех преступлений по различным основаниям, ключевым из которых является общественная опасность (характер и степень). Разработка системы всех средств дифференциации ответственности, равно как и отграничение от средств ее индивидуализации, обеспечит их системное применение в уголовном законодательстве и повысит степень справедливости принимаемых решений по уголовным делам.

В современной теории уголовного права средства дифференциации и индивидуализации ответственности по-прежнему не имеют строгого разграничения. Подробно не останавливаясь на данной проблеме, отметим, что средства дифференциации обеспечивают сужение нижних и верхних пределов границ ответственности, установленной уголовным законом, как правило, до точно определяемых сроков/размеров конкретного вида наказания за отдельное преступление. В уголовных законах любого государства это обеспечивается средствами дифференциации, к которым относятся квалифицирующие признаки, отягчающие наказание обстоятельства и другие [2, с. 177]. Индивидуализация уголовной ответственности обеспечивает справедливость назначенной меры ответственности конкретному лицу, виновному в совершении инкриминируемого деяния, то есть максимальную соразмерность тяжести совершенного преступления и опасности личности виновного со строгостью уголовно-правового воздействия.

Количество предусмотренных в уголовном законе средств дифференциации прямо пропорционально возможности определить наиболее справедливую меру ответственности по каждому уголовному делу. Поэтому одной из задач, стоящих перед уголовно-правовой наукой, является выявление обстоятельств, которые действительно могут претендовать на роль средств дифференциации уголовной ответственности, и обоснование необходимости их включения в действующий уголовный закон.

В этой связи следует отметить, что один из распространенных мотивов совершения преступления – хулиганские побуждения до настоящего времени не рассматривается в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание. Думается, что вопрос об обосновании возможности его включения в перечень обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, является достаточно актуальным.

Материалы и методы

Методология исследования сводится к применению в совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания, применяемых в гуманитарных (юридических) науках.

В процессе исследования изучены источники уголовно-правовой доктрины о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, проанализированы взгляды экспертов – представителей правоохранительных и судебных органов, а также некоторых ученых, занимающихся исследованиями в области уголовного права, судебная практика о квалификации и назначении наказания за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Изучение полученных данных осуществлялось при использовании различных методов, применяемых в гуманитарных (юридических) науках. Так, диалектический и формально-логический методы использовались в процессе всего исследования. Метод анализа, в том числе сопоставительного анализа и контент-анализа, применялся при изучении результатов научных исследований по вопросам оценки общественной опасности хулиганских побуждений и текстов уголовно-правовых норм, содержащих квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений», а также регламентирующих общие положения о назначении наказания. Метод

экспертных оценок использовался при характеристике изменения степени общественной опасности преступного деяния, которое совершается из хулиганских побуждений.

Основные положения

В современной уголовно-правовой литературе, равно как и в текстах официальных документов, наблюдается смешение таких уголовно-правовых категорий, как «квалифицирующий признак» состава преступления и «обстоятельство, отягчающее наказание». Подтверждением последнему являются некоторые действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается: «В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного ...». Аналогичная формулировка встречается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 №3.

Такое же несоответствие содержится и в ч. 2 ст. 63 УК РФ, в которой указано, что если «отягчающее обстоятельство» предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Л.Л. Кругликов называет такие случаи примерами «сбоя в законодательной технике, неточности языкового обозначения», что усиливает правоприменительный беспорядок и свидетельствует о пренебрежении общепринятой терминологией [3, с. 7]. Все это указывает на недостаточное качество уголовно-правовых предписаний.

Социальная сущность квалифицирующих признаков и отягчающих наказание обстоятельств схожа. На это исследователи стали обращать внимание еще во второй половине прошлого века. Рассматриваемые уголовно-правовые средства меняют объем ответственности, не входят в совокупность признаков основного состава преступления, характеризуют деяние, а в отдельных случаях и личность виновного. На этом основании в теории высказывались предложения о возможной унификации квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств путем формирования их единого перечня [4, с. 5–7].

Т.П. Русакова считала, что при решении этой проблемы указанным способом необходимость включения квалифицирующих признаков в отдельные составы преступлений была бы устранена, они располагались бы в Общей части УК, предоставляя возможность ужесточения наказания при их наличии в любом составе [5, с. 181–182]. Однако мы считаем, что смешение данных понятий недопустимо, поскольку их правовая природа различна.

О.М. Войтюк определяет обстоятельства, отягчающие наказание, как факты и события, указанные в статьях Общей части УК, типичные для многих видов преступлений, свидетельствующие об усилении степени общественной опасности деяния и подлежащие обязательному учету при определении наказания [6, с. 26]. В.В. Полтавец поддерживает в целом указанное мнение, но при этом уточняет, что отягчающие обстоятельства обязательно должны быть учтены судом только в случае их объективного установления. Кроме того, он подчеркивает, что эти обстоятельства не являются признаками состава преступления и в силу этого не влияют на его квалификацию [7, с. 234].

С.П. Пилипенко характеризует отягчающие наказание обстоятельства как факты, события, явления, характерные для разных преступных деяний и повышающие степень общественной опасности преступления и (или) личности преступника, причем направленность их влияния остается постоянной независимо других обстоятельств дела и, соответственно, обуславливает необходимость назначения более строгого наказания в пределах установленной уголовным законом санкции [8, с. 10]. Из этого определения можно выделить следующие характеристики рассматриваемых обстоятельств: их характерность для широкого круга преступлений, влияние на степень общественной опасности преступного деяния и личности преступника, а также возможность изменения наказания в пределах установленной статьей санкции. В качестве критериев, определяющих сущность отягчающих обстоятельств, которые отличают их от других обстоятельств дела, имеющих также уголовно-правовое значение, автор выделяет: распростра-

ненность, обязательность, существенную вредоносность и определенную направленность воздействия [8, с. 26–27].

Иные авторы относят к категории отягчающих обстоятельств только те, которые предусмотрены ст. 63 УК и влияют на строгость избираемой меры ответственности. Так, Т.А. Лесниевски-Костарева определяет данные обстоятельства как подлежащие обязательному учету при избрании конкретной меры наказания [9, с. 234]. С ней соглашается С.Е. Кротов, который под рассматриваемыми обстоятельствами понимает законодательно закрепленные в соответствующем перечне, не подлежащие расширительному толкованию и исключающие двусмысленное толкование в процессе правоприменения [10, с. 10–11].

С.П. Пилипенко справедливо отмечает, что обстоятельства, отягчающие наказание, представляют собой второй по значимости уровень измерения степени общественной опасности преступного деяния и личности его совершившего после квалифицирующих признаков. Законодатель включил в перечень, содержащийся в ст. 63 УК РФ, только те обстоятельства, которые наиболее распространены в действительности и оказывающие существенное влияние на увеличение степени общественной опасности преступления и личности виновного [8, с. 24].

Л.Л. Кругликов определяет отягчающие обстоятельства как значительно влияющие (увеличивающие) на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) [3, с. 5]. Он справедливо указывает на юридическое значение названных обстоятельств не только для наказания, но и для ответственности в целом. В отличие от ныне действующего уголовного законодательства ст. 39 УК РСФСР 1960 г. содержала понятие «обстоятельства, отягчающие ответственность». Такое значение рассматриваемых обстоятельств актуально и для действующего уголовного закона. Согласно ч. 6 ст. 15 УК отсутствие отягчающих наказание обстоятельств является общим условием изменения категории преступления, что, в свою очередь, напрямую влияет на решение вопроса о сроках погашения судимости. Поэтому обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК, в действительности выходят за пределы института наказания, поскольку могут корректировать пределы ответственности, влияя и на иные институты Общей части уголовного закона [11, с. 65].

Решая вопрос об отнесении обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, к средствам дифференциации либо индивидуализации уголовной ответственности, авторы также не приходят к единому мнению. Так, О.М. Войтюк, С.П. Пилипенко признают их средствами индивидуализации уголовного наказания. Это решение поддерживается и рядом иных исследователей [9, с. 47; 12, с. 180].

Представители иной группы авторов отказываются от столь радикальных заявлений, хотя в целом разделяют мнение о признании подавляющего большинства обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, средствами индивидуализации наказания. Исключение они видят только в случаях, когда отдельные смягчающие или отягчающие обстоятельства, установленные в процессе производства по уголовному делу, корректируют границы санкции соответствующей нормы Особенной части [13, с. 199–200].

Так, в ч. 2 ст. 68 УК указано, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, но в пределах санкции статьи Особенной части УК. По ч. 1 ст. 62 УК при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК.

Существует мнение о невозможности дать однозначный ответ на вопрос, дифференцирующую или индивидуализирующую роль выполняют обстоятельства, отягчающие наказание [3, с. 6]. С одной стороны, дифференциация – это сфера деятельности законодателя, который для отдельных отягчающих обстоятельств определил меры их влияния на наказание, но, с другой стороны, дифференциация представляет собой неотъемлемый этап последующей индивидуализации наказания, и данный этап находит закрепление в уголовном законодательстве. Следовательно, не все, что закреплено в законе, можно рассматривать как средства дифференциации.

Третья группа ученых, напротив, склонна считать, что средства дифференциации уголовной ответственности охватывают все смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные УК [14, с. 170–171; 15, с. 71]. Это подтверждается тем, что, во-первых, все эти обстоятельства определены законодателем – субъектом дифференциации уголовной ответственности. Во-вторых, в УК определено направление, а иногда и их мера влияния на ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. А.В. Васильевский, в частности, указывает: «Институт смягчающих и отягчающих обстоятельств ... это самостоятельный институт, который выполняет резервную функцию дифференциации уголовной ответственности». В связи с этим, институт смягчающих и отягчающих обстоятельств является именно средством дифференциации уголовной ответственности.

При решении данной проблемы следует раскрыть общую сущность индивидуализации, а равно указать ее специфические особенности при установлении и реализации уголовной ответственности. Так, в отличие от средств дифференциации, средства индивидуализации уголовной ответственности не могут быть зафиксированы в положениях уголовного законодательства. Сущность индивидуализации (в рассматриваемом контексте) заключается в установлении специфических особенностей отдельно взятой личности – лица, признанного виновным в совершении преступления.

К.А. Айнутдинова верно отмечает, что индивидуализация наказания является вторым этапом конкретизации меры наказания, который следует после его дифференциации. В этом случае виновному определяется вид (подвид, форма) наказания, размер или срок, а в ряде случаев и особенности (условия) исполнения или отбывания. В основе индивидуализации находится не типовая, а характерная для одного преступления и человека степень общественной опасности. Учитывая вышеизложенное, следует признать, что и квалифицирующие признаки, и отягчающие наказание обстоятельства относятся к средствам дифференциации уголовной ответственности.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является закрытым и не допускает расширительного толкования. Несмотря на соответствие данного законодательного решения принципу экономии уголовной репрессии, оно не получило всеобщего одобрения в уголовно-правовой литературе. Некоторые авторы полагают, что такой прием не позволяет учесть должным образом динамично изменяющиеся условия общественной жизни.

Другие исследователи также критически оценивают неравенство обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание по причине того, что перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, в свою очередь, перечень смягчающих обстоятельств таковым не является, что нарушает некий баланс между карательным и поощрительным уголовно-правовым воздействием.

Думается, исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, необходим для ограничения судебного усмотрения. Закрытость данного перечня является гарантией признания отягчающими только тех обстоятельств, которые обладают необходимыми для этого свойствами, то есть служит дополнительной гарантией обеспечения принципа гуманизма при назначении наказания, так как учет указанных в нем обстоятельств является обязанностью правоприменителя. А чтобы соответствовать быстро меняющимся реалиям, перечень обстоятельств, содержащийся в УК, может быть дополнен и усовершенствован, в случае выявления «претендентов» на роль таковых. Таким образом, усиление наказания с помощью учета судом обстоятельств, не указанных в УК в качестве отягчающих недопустимо, а совершенствование перечня таких обстоятельств должно осуществляться исключительно в законодательном порядке путем выявления и включения в уголовный закон фактов, удовлетворяющих соответствующим требованиям.

Следует признать правоту тех ученых, которые считают необходимым отнести к разряду главных и некоторые другие обстоятельства, которые пока остаются вне поля зрения законодателя. То есть следует формализовать силу влияния, помимо указанных в законе, также и ряда других обстоятельств, одним из которых вполне может стать такой мотив совершения преступления как хулиганские побуждения.

Вряд ли могут быть сомнения в том, что установление такого мотива, как хулиганские побуждения, не свидетельствует о повышении степени общественной опасности любого запре-

щенного уголовным законом деяния. Это предположение подтверждается и современным содержанием уголовного закона, в котором хулиганский мотив признается квалифицирующим признаком для некоторых составов преступлений и фиксируется в соответствующих нормах Особенной части. Несомненно, хулиганские побуждения оказывают дестабилизирующее воздействие на общество, так как действия хулигана свидетельствуют о желании перейти границы дозволенного, показать, что он выше общества. Поведение хулигана является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя обществу, чаще всего в агрессивной форме, продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим, тем самым повышая вероятность наступления вредных последствий.

Хулиганские побуждения реализуются в создании ситуации унижительного положения члена общества, осознающего необоснованность, ничтожность притязаний преступника, их противоречие социальной справедливости. Преступления, совершенные из хулиганских побуждений, представляют опасность не только для отдельного пострадавшего, но и для общества в целом. При совершении такого рода преступных деяний жертвой может стать любой человек, а потому посягательство направлено прежде всего не на отдельное лицо, а на общественный порядок. Преступник демонстрирует свое пренебрежение к общепризнанным ценностям общества, заставляя окружающих испытывать негативные эмоции и переживания, осознавать свою незащищенность от преступных действий.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, всегда привлекали внимание населения. Действия хулиганов часто необъяснимы, они вызывают страх, беспокойство, тревогу у окружающих; в связи со своей публичностью имеет место отрицательный пример, который хулиган подает неустойчивым лицам; совершенное хулиганство представляет собой явное «заявление» хулигана обществу о своей опасности. В связи с этим Н.А. Колоколов отмечает, что хулиган опасен для общества, его боятся окружающие независимо от того, наступили ли последствия от его действий или нет, так как общественный порядок есть составная часть свободы.

Совершение запрещенного уголовным законом деяния из хулиганских побуждений соответствует критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам,отягчающим уголовное наказание, а возможно, и криминализации [24, с. 88–90]. Современные формы статистической отчетности ни одного из российских правоохранительных органов не предусматривают показатель о количестве преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В этой связи представить объективные результаты анализа статистических данных о количестве таких преступлений не представляется возможным. Поэтому данная проблема может быть решена за счет анализа уже имеющихся сведений в иных научных работах по заявленной тематике.

Так, результаты исследований свидетельствуют, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений. А.И. Долгова, выделяя преступления по их мотивационной направленности, отмечает, что преступления из хулиганских побуждений занимают третье место после корыстной и бытовой мотивации (ссора, ревность и т.д.) в динамике преступных посягательств. Ю.И. Ветчинова, проводя выборочные исследования среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание за насильственные преступные деяния, тоже обратила внимание, что хулиганские побуждения были выявлены в 34% случаев совершения убийств и причинения телесных повреждений [26, с. 359]. Также о распространенности хулиганских побуждений считаем возможным судить по тому, что они носят универсальный характер, то есть могут присутствовать при совершении преступлений, посягающих на самые разные объекты уголовно-правовой охраны. Помимо общественного порядка здесь могут нарушаться общественные отношения в области охраны жизни и здоровья человека, собственности, экологической безопасности, правосудия, порядка управления и др.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества составов преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. На момент принятия действующий уголовный закон содержал гораздо меньше упоминаний о хулиганских мотивах. В настоящее время УК содержит 12 норм, в которых хулиганский мотив предусмотрен в качестве юридически значимого признака соответствующего состава преступления. К таковым относятся: убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение

средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112), умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115), побои (ст. 116), умышленное уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 2152), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ч. 3 ст. 2153), жестокое обращение с животными (ст. 245), действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 2671) и, наконец, непосредственно хулиганство (ст. 213).

Некоторые авторы даже называют хулиганский мотив вторым по встречаемости в Особенной части УК, насчитывающий 17 упоминаний в качестве признака основного и квалифицированного составов: так, хулиганский мотив представлен в качестве признака основного состава (указан в ст. 116, 148, 207, 213, 2152, ч. 3 ст. 2153, 245, 2671, ч. 3 ст. 3541 УК; не указан, но подразумевается в частях первых ст. 214, 244, 329 УК), в качестве квалифицирующего признака (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК). Обоснованием такого вывода служит то, что в большинстве случаев в тексте уголовного закона хулиганский мотив выражается через фразу «из хулиганских побуждений» или используется конструкция «явное неуважение к обществу» (ст. 148, 213, 3541 УК). Однако в ряде составов, законодатель не указывает на хулиганский мотив непосредственно, но подразумевает его наличие через характеристику деяния, включающего эмоциональный заряд противопоставления себя обществу и нормам морали: «осквернение», «порча» или «надругательство» (ст. 214, 329, 244, 3541 УК).

В то же время хулиганский мотив имеет место в тех преступлениях, где он не является признаком состава. Повышенная общественная опасность преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, распространенность хулиганских побуждений, возможность их установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений, влечет целесообразность закрепления хулиганских побуждений как обстоятельства, отягчающего наказание.

Проведенное в ходе настоящего исследования интервьюирование сотрудников правоохранительных органов, представителей судейского корпуса, а также представителей профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов (более 40 человек) позволило установить, что 100% респондентов утвердительно ответили на вопрос о повышенной степени опасности деяния, совершаемого из хулиганских побуждений. Примерно 75% опрошенных считают возможным рассмотреть на уровне законопроекта вопрос о включении данного мотива в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в то время как всего лишь 10% указали на отсутствие необходимости в принятии такого решения.

Литературный обзор

Дифференциация уголовной ответственности как отдельное направление исследований в уголовно-правовой науке возникла приблизительно во второй половине XX века. Значительный вклад в эту область внес Л.Л. Кругликов, который наряду со своими учениками – представителями Ярославской юридической школы (Т.А. Лесниевски-Костарева, А.В. Васильевский, О.Г. Соловьев, М.Н. Каплин и др.) разработал теорию дифференциации уголовной ответственности, определил основные средства и методы ее осуществления.

Одной из последних фундаментальных работ, посвященных дифференциации уголовной ответственности, является диссертационное исследование Е.В. Роговой (2015 г.). Здесь представлено обобщение ключевых идей дифференциации ответственности, реализуемой как в национальном, так и в зарубежном уголовном законодательстве, определяется методологическая основа осуществления дифференциации, а равно предопределены возможные направления развития отдельных институтов российского уголовного права на основе результатов новейших исследований в гуманитарных науках.

Учение об индивидуализации уголовной ответственности в настоящее время только начинает оформляться в единое направление научного исследования. Уголовно-правовая доктрина в целом обозначает и значимость, и сущность индивидуализации ответственности за совершение общественно опасного деяния, однако средства, методы и субъекты ее осуществления до

сих пор не разграничены с аналогичными категориями теории дифференциации. Здесь можно выделить работу К.А. Айнутдиновой, где сделана достаточно удачная попытка определения дефиниции индивидуализации уголовного наказания, а также определены критерии, по которым она осуществляется в процессе правоприменения (2017 г.).

Наконец, уголовно-правовые исследования в области хулиганства преимущественно сводились к особенностям толкования оценочных признаков его состава, предусмотренных ст. 213 УК (ст. 206 УК РСФСР), а также особенностей квалификации иных преступлений, которые совершались из хулиганских побуждений (Ю.И. Ветчинова, Н.А. Колоколов, А.А. Турышев, Н.А. Черемнова и др.). В то же время данный мотив отдельно не рассматривался в уголовно-правовой литературе в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, предусмотренного в Общей части УК, равно как и средства ее индивидуализации.

Результаты и обсуждение

1. Содержательное смешение квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств недопустимо. Социальная сущность и тех и других, в принципе, схожая: квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору» (например, ч. 2 ст. 326 УК) идентичен одному из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК). И то и другое указывает на увеличение степени общественной опасности совершенного преступления, а потому если не предусматриваются нормой Особенной части, то учитываются на основании соответствующего пункта ч. 1 или ч. 11 ст. 63 УК. Но данные категории значительно отличаются друг от друга по выполняемой юридической функции. Квалифицирующий признак имеет значение при квалификации преступления, результатом которой служит в том числе установление нижних и верхних границ видов наказаний, их размеров и сроков, предусмотренных санкцией инкриминированной нормы Особенной части УК. Таким образом, из некоего множества статей и, соответственно, их санкций выбирается одна, которая полностью соответствует установленным в процессе производства по уголовному делу обстоятельствам совершения преступления и характеристикам лица, виновного в его совершении.

Обстоятельство, отягчающее наказание, как и иные средства дифференциации уголовной ответственности, содержащиеся в нормах Общей части, корректирует верхние и нижние границы наказаний, предусмотренных уже установленной в процессе квалификации статьей уголовного закона.

2. Основанием признания юридического факта обстоятельством, отягчающим наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного по сравнению с отраженной в составе инкриминируемого преступления степенью общественной опасности. Критериями отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание, являются:

- ♦ распространенность;
- ♦ возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений.

3. Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, следует дополнить еще одним обстоятельством – «совершение преступления из хулиганских побуждений», потому что, во-первых, основанием признания юридически значимого признака обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного при установлении соответствующего признака. Установление хулиганского мотива совершения любого преступления существенно увеличивает его общественную опасность, так как при совершении преступлений из хулиганских побуждений происходит причинение дополнительного вреда обществу, то есть неопределенному кругу лиц, которым преступник демонстрирует свое пренебрежение общепризнанными ценностями общества, заставляя испытывать негативные эмоции и переживания, осознать свою незащищенность от преступных действий.

Во-вторых, хулиганский мотив совершения запрещенного уголовным законом деяния соответствует выделяемым в современной уголовно-правовой доктрине критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание:

а) распространенность – установлено, что хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах;

б) возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений (так, п. «и» ст. 105 УК «Убийство из хулиганских побуждений», ч. 2 ст. 167 УК «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 245 УК «Жестокое обращение с животными» и т.д.).

Заключение

Хулиганский мотив может оказывать побудительное воздействие к совершению многих разнородных преступлений, в результате которых причиняется вред самым различным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В этой связи «хулиганские побуждения» следует рассматривать не только в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, но и как обстоятельство, отягчающее наказание. Для реализации данного предложения необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 63 УК.

Благодарность. Авторы выражают признательность руководству Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Россия) и Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань, Россия) за поддержку, оказанную при проведении настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Егорова Т.И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 984–1002.
- 2 Чанхай Лун. Проблему уголовно-правых санкций в Китае: современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 173–179.
- 3 Кругликов Л.Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6. – С. 3–12.
- 4 Гальперин И.М., Минская В.С., Орешкина Т.Ю. Уголовная ответственность за кражу личного имущества с проникновением в жилище. – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1986. – 23 с.
- 5 Русакова Т.П. Пути дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – С. 181–182.
- 6 Войтюк О.М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания / Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. – 26 с.
- 7 Полтавец В.В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в системе общих начал назначения наказания // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). – Ярославль, 2023. – С. 230–234.
- 8 Пилипенко С.П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Н. Новгород, 2007. – 31 с.
- 9 Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000. – 400 с.
- 10 Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
- 11 Масалитина И.В. Судимость за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 60–68.
- 12 Каплин М.Н. Сущность дифференциации уголовной ответственности // Юрид. зап. ЯрГУ им П.Г. Демидова. – Ярославль: Яросл. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 178–182.
- 13 Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности / Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 596 с.
- 14 Васильевский А.В. Дифференциация ответственности и наказания в Общей части уголовного права / Дис.... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2000. – 219 с.
- 15 Соловьев О.Г., Ильин А.А. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 70–73.

REFERENCES

- 1 Egorova T.I. (2021) Spravedlivost' nakazaniya: teoreticheskij format i pravoprimeritel'naja praktika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. T. 12. Vyp. 4. P. 984–1002. (In Russian).
- 2 Chanhaj Lun. (2020) Problemu ugolovno-pravyh sankcij v Kitae: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. V. 11. Vyp. 1. P. 173–179. (In Russian).
- 3 Kruglikov L.L. (2017) Otjagchajushhie obstojatel'stva kak ogranichitel'noe sredstvo v rossijskom ugolovnom prave // Aktual'nye problemy ugolovnogo prava na sovremennom etape (voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tehniki). No. 6. P. 3–12. (In Russian).
- 4 Gal'perin I.M., Minskaja V.S., Oreshkina T.Ju. (1986) Ugolovnaja otvetstvennost' za krazhu lichnogo imushhestva s proniknoveniem v zhilishhe. M.: Vsesojuz. in-t po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdenija prestupnosti, 23 p. (In Russian).
- 5 Rusakova T.P. (1989) Puti dal'nejshego sovershenstvovaniya sovetskogo ugolovnogo prava // Aktual'nye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya socialisticheskogo obshhestva. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. P. 181–182. (In Russian).
- 6 Vojtjuk O.M. (2009) Ugolovno-pravovye sposoby uzhestocheniya nakazaniya / Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. Tjumen', 26 p. (In Russian).
- 7 Poltavec V.V. (2023) Obstojatel'stva, smjagchajushhie i otjagchajushhie nakazanie v sisteme obshhih nachal naznacheniya nakazaniya // Vtoroj Jaroslavskij juridicheskij forum: sbornik nauchnyh statej po voprosam protivodejstvija prestupnosti (Jaroslavl', 30 sentjabrja-1 oktjabrja 2022 g.). Jaroslavl'. P. 230–234. (In Russian).
- 8 Pilipenko S.P. (2007) Institut obstojatel'stv, otjagchajushhih nakazanie, v ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoj analiz) / Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. N. Novgorod, 31 p. (In Russian).
- 9 Lesnievski-Kostareva T.A. (2000) Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti. Teorija i zakonodatel'naja praktika. M.: Norma, 400 p. (In Russian).
- 10 Krotov S.E. (2005) Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti v zavisimosti ot kategorizacii prestuplenij, kvalificirujushhih priznakov i obstojatel'stv, otjagchajushhih nakazanie / Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 22 p. (In Russian).
- 11 Masalitina I.V. (2021) Sudimost' za prestupleniya, sovershennye v vozraste do vosemnadcati let // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. No. 39. P. 60–68. (In Russian).
- 12 Kaplin M.N. (2001) Sushhnost' differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti // Jurid. zap. JarGU im P.G. Demidova. Jaroslavl': Jarosl. un-t. Vyp. 5. P. 178–182. (In Russian).
- 13 Rogova E.V. (2014) Uchenie o differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti / Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 596 p. (In Russian).
- 14 Vasil'evskij A.V. (2000) Differenciacija otvetstvennosti i nakazaniya v Obshhej chasti ugolovnogo prava / Dis.... kand. jurid. nauk. Jaroslavl', 219 p. (In Russian).
- 15 Solov'ev O.G., Il'in A.A. (2011) O sredstvah differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti v Obshhej i Osobennoj chasti UK RF // Vestnik JarGU. Serija Gumanitarnye nauki. No. 3. P. 70–73. (In Russian).

V.F. LAPSHIN,*¹

Doctor of Law, Associate Professor.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

N.N. KEMOVA,²

Competitor.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Yugra State University,

Khanty-Mansiysk, Russia

²Academy of the Federal Penitentiary

Service of Russia,

Ryazan, Russia

HOOLIGAN MOTIVATION AS A MEANS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract

In modern criminal law theory, there is no consensus on the optimal and necessary number of means of differentiating of criminal responsibility. Therefore, lists of types of qualifying signs and circumstances aggravating

punishment are still in the process of being formed. Hooligan motives are fairly common motive for committing a crime, but so far it has not been considered as one of the aggravating circumstances, which creates conditions for deviation from the principle of justice when imposing punishment for a committed crime. The purpose of the study is to substantiate the recognition of a crime committed from hooligan motives as an aggravating circumstance. The recognition of a hooligan motive as an aggravating circumstance will allow systematizing its use as both a qualifying feature of certain elements of crimes and a circumstance, the establishment of which implies an increase in the severity of the chosen measures of criminal responsibility. This will contribute to the issuance of fair judicial decisions. It is proved that any crime committed out of hooligan motives is characterized by an increased degree of public danger. If the corpus delicti does not include hooligan motives as a qualifying feature, then this motive should be taken into account when sentencing. The results of the study can be used for research in the field of means of differentiation and individualization of criminal liability. The rationale presented in the work can be taken into account when preparing a draft law on supplementing Art. 63 of the Criminal Code of Russia (hereinafter referred to as the Criminal Code) is another aggravating circumstance.

Key words: hooligan motives, qualifying signs, circumstances aggravating punishment, means of differentiating criminal responsibility.

В.Ф. ЛАПШИН,*¹

З.Ф.Д., доцент.

*e-mail: kapitan-44@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-8549-6305

Н.Н. КЕМОВА,²

сайыскер.

e-mail: natalyakoluntaeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0006-6812-6162

¹Югра мемлекеттік университеті,
Ханты-Мансийск қ., Ресей

²Ресей Федералдық қылмыстық
атқару қызметінің академиясы
Рязань қ., Ресей

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ДИФЕРЕНЦИАЦИЯЛАУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕГІ БҰЗАҚЫЛЫҚ МОТИВАЦИЯСЫ

Андатпа

Қазіргі қылмыстық-құқықтық теорияда қылмыстық жауапкершілікті саралау құралдарының оңтайлы және қажетті саны туралы пікірлердің бірлігіне қол жеткізілмеген. Сондықтан жазаны ауырлататын біліктілік белгілері мен жағдайларының түрлерінің тізімі әлі де қалыптасу процесінде. Бұзақылық ниет-бұл қылмыс жасаудың кең таралған мотиві, бірақ осы уақытқа дейін жазаны ауырлататын жағдайлардың бірі ретінде қарастырылмайды, бұл жасалған қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде әділеттілік қағидатынан ауытқу үшін жағдай туғызады. Зерттеудің мақсаты-жазаны ауырлататын мән-жай, бұзақылық ниетпен қылмыс жасау деп тануды негіздеу. Бұзақылық себептерді жазаны ауырлататын мән-жай деп тану оны қылмыстардың кейбір құрамдарының біліктілік белгісі ретінде және белгіленуі сайланатын қылмыстық жауаптылық шараларының қатаңдық дәрежесін арттыруды көздейтін мән-жайлар ретінде пайдалануды жүйелеуге мүмкіндік береді. Бұл әділ сот шешімдерін шығаруға ықпал етеді. Бұзақылық ниетпен жасалған кез келген қылмыс қоғамдық қауіптілік дәрежесінің жоғарылауымен сипатталатыны дәлелденген. Қылмыстың құрамына квалификациялық белгі ретінде бұзақылық мотивтер кірмейтін болса, онда бұл мотив жаза тағайындау кезінде ескерілуі керек. Зерттеу нәтижелері қылмыстық жауаптылықты саралау және даралау құралдары саласындағы зерттеулер үшін пайдаланылуы мүмкін. Жұмыста келтірілген негіздеме осы бапты толықтыру туралы заң жобасын дайындау кезінде ескерілуі мүмкін. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 63-бабы (бұдан әрі – Қылмыстық кодекс) тағы бір ауырлататын мән-жай болып табылады.

Тірек сөздер: бұзақылық себептер, біліктілік белгілері, жазаны ауырлататын жағдайлар, қылмыстық жауапкершілікті саралау құралдары.